

Смолякова Дарья Кирилловна
аспирант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»; преподаватель, ГБОУПО «Севастопольский колледж сервиса и торговли», г. Севастополь, Российская Федерация
e-mail: daria.smolyakova@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В КОЛЛЕДЖЕ

Аннотация. Рассмотрены социальные риски при внедрении инновационных технологий обучения в колледже. Приведены основные направления развития инновационных изменений в образовании. Основываясь на приведенных данных социологического контент-анализа по данной тематике, выявлены ключевые тенденции технологических достижений в образовательной среде учреждений среднего профессионального образования. Дано понятие социального риска. В качестве факторов восприятия социальных рисков выделены его взаимодействующие компоненты. Опираясь на теорию общества риска, обосновано, что риски в образовании являются рисками общества, они едины для всего общества и всего института образования.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, социальные риски, инновационные технологии, образовательные технологии, воспитательные технологии, колледж.

Цитирование: Смолякова Д.К. Социальные риски при внедрении инновационных технологий обучения в колледже // Вестник университета. 2019. № 6. С. 180–183.

Smolyakova Daria
Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University; Lecturer, Sevastopol College of Service and Trade, Sevastopol, Russia
e-mail: daria.smolyakova@gmail.com

SOCIAL RISKS IN THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE COLLEGE

Abstract. Social risks in the implementation of innovative technologies of training in college have been considered. The main directions of development of innovative changes in education have been adduced. Based on the data of sociological content analysis on this subject, the key trends of technological achievements in the educational environment of institutions of the secondary vocational education have been revealed. The concept of social risk has been given. As factors of perception of social risks its interacting components have been allocated. Based on the theory of risk society, it has been substantiated, that the risks in education are the risks of society, they are the same for the whole society and the whole Institute of education.

Keywords: secondary vocational education, social risks, innovative technologies, educational technologies, educational technologies, college.

For citation: Smolyakova D.K. Social risks in the implementation of innovative learning technologies in the college (2019) Vestnik universiteta, I. 6, pp. 180–183. doi: 10.26425/1816-4277-2019-6-180-183

Трансформация социокультурной среды приводит сегодня к изменениям в формировании и развитии духовно-нравственных ценностей современной молодежи. Ориентация на потребление и сверхпотребление, накопление материальных ценностей, а также отсутствие мотивации на саморазвитие выводят вопросы качества образования на новый уровень. Смыслы и цели образования (зачем учить?), содержание образования (чему учить?) и технологии обучения (как учить?) приобретают особую актуальность в XXI в.

На сегодняшний день первоочередная цель образовательного и воспитательного процесса звучит так: «научить учиться»; а студент становится не объектом, а субъектом обучения. Общество предъявляет все более жесткие требования к знаниям, умениям и навыкам выпускников учреждений среднего профессионального образования (далее – СПО). Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс системы СПО подразумевает определенную реорганизацию процессов обучения и воспитания.

© Смолякова Д.К., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Одной из ключевых особенностей поведения отдельного индивида и целых социальных групп выступила тенденция к возрастанию безграничного господства технологий в современном мире, их массовое применение в социально-экономической сфере. Освоение технологий в деятельностной области, а также их последовательное внедрение в практику выступают как базовые требования к дальнейшему поступательному развитию общества.

В этой ситуации система профессионального образования должна быть гибкой, предусматривать разные формы и сроки подготовки. При этом речь идёт не только об обучении ребят, которые закончили школу, но и о переподготовке уже состоявшихся специалистов, потому что каждому человеку сегодня нужно учиться постоянно, в течение всей жизни.

На сегодняшний день освоение инновационных технологий в деятельностной области, а также их последовательное внедрение в практику СПО – выступают как базовые требования к дальнейшему поступательному развитию общества.

Проведенный нами социологический анализ глобальных инициатив по исследованию тенденций, проблем и технологических разработок, которые могут повлиять на обучение и творческий поиск, представленных в ежегодных отчетах NMC Horizon Report: Higher Education Edition, подготовленных консорциумом NMC (англ. New Media Consortium – Консорциум новых медиа) в сотрудничестве с EDUCAUSE Learning Initiative (Образовательная инициатива EDUCAUSE), позволил выделить наиболее перспективные для образования информационные и образовательные технологии. Так, стратегии использования систем управления обучением нового поколения, искусственного интеллекта и LMS следующего поколения является новым вызовом для образования, поскольку появилась лишь в прогнозе 2017 г. К краткосрочным тенденциям (год и менее) можно отнести аналитические технологии и Makerspaces; к среднесрочным тенденциям (2-3 года) – адаптивные обучающие технологии и искусственный интеллект; долгосрочные тенденции (4-5 лет) – смешанная реальность и робототехника.

Основываясь на данных социологического контент-анализа, к ключевым тенденциям и технологическим достижениям относятся: растущее внимание к измерению обучения; распространение открытых образовательных ресурсов; развитие культуры инноваций; перепроектирование учебных пространств; появление новых форм междисциплинарных исследований; межведомственное и межсекторальное сотрудничество [6]. Выделенные тенденции напрямую влияют на политику, руководство и практику учреждений СПО и предполагают разработку образовательных программ, методов и технологий обучения, учитывающих индивидуальные потребности и особенности обучающихся, создание привлекательных образовательных сред, мотивирующих учащихся и способствующих развитию и становлению личности, подготовке конкурентоспособных специалистов, приобретению базовых и профессиональных знаний, навыков и жизненных компетенций, а также фундаментальных отношений и ценностей.

Однако инновационные технологии приводят не только к разнообразным возможностям, но и несут в себе появление определенных социальных рисков, которые порождают инновационные технологии, формирующимся технологизированным образовательным пространством учреждений СПО.

Проблема изучения социальных рисков достаточно актуальна и широко представлена в работах зарубежных и отечественных социологов. Основная часть ученых, такие как М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Конт, Г. Спенсер и др., рассматривают социальный риск в связи с социальными изменениями. Другие ученые социальную теорию риска связывают с критикой рациональности современного общества (Н. Луман, Э. Гидденс, Ф. Найта, К. Эрроу и др.). Некоторые исследователи (У. Бек, Б. Даниель, М. Дуглас, К. Дейк, А. Вилдавски и др.) рассматривают социальные риски как опасность, возникающую в рамках социальной сферы общества, которая может негативно сказаться на жизни некоторых социальных групп общества.

Среди отечественных социологов, занимающихся социальными рисками, можно выделить А. П. Альгина, В. М. Буянову, Ю. А. Зубок, К. Исаеву, К. А. Кирсанова, В. К. Левашову, А. В. Мозговую, С. М. Никитина и др.

Поскольку мы говорим о рискогенности в контексте института образования, мы согласны с тем, что векторы образовательной деятельности в последние годы несколько сместились в направлении усиления контроля и надзора различных видов образовательной деятельности, а также подготовки к ним, при этом все меньше внимания уделяется реальному качеству по оказанию образовательных услуг, поскольку на них не остается достаточно трудовых и временных ресурсов.

Таким образом, мы можем отнести теорию рисков и к социальной системе образования, для которой имеется свой определенный набор рисков. Одни из них являются более значимыми, и превентивные меры по отношению к ним будут первостепенными, другие, менее значимые, вызывают меньшие опасности и страхи.

Опираясь на теорию общества риска, подчеркнем, риски в образовании являются рисками общества, они едины для всего общества и всего института образования. К примеру, О. Н. Яницкий пишет о неизбежности рисков в социальной жизни, упоминая, что «...пределы безопасности задаются самим обществом» [4, с. 33]. Возникновение рисков влечет появление организаций, осуществляющих превентивную деятельность в данной сфере, расширение и развитие данного социального института [5]. То же мы наблюдаем и в системе образования, где на разных уровнях проводится деятельность по предотвращению тех или иных рисков, начиная от дополнительных занятий с отстающими учащимися до создания контролирующих и выявляющих опасности и риски структур в системе образования. О неизбежности рисков в любом виде жизнедеятельности человека говорит в своей работе и И. Г. Яковенко. Исследователь отмечает, что «...риски, опасности в нестабильные периоды заставляют общество обновляться, заниматься поиском новых решений, формировать социальные механизмы устранения новых рисков» [3, с. 4]. Подчеркивается, что социология риска как наука возникла в российском обществе позже, чем на Западе, что было связано отчасти с идеологическими установками советского государства, что до сих пор влечет неприятие некоторыми слоями российского социума социальных рисков как признака нестабильности ситуации и, следовательно, отсутствие умений управлять рисками [3, с. 5].

Но подчеркнем, что риски неизбежны в социальной жизни, и часто они играют решающую роль как в построении карьеры, включающей получение образования как необходимой для нее базы, и частной жизни отдельного индивида, так и истории целого государства. Вопрос состоит в грамотном управлении рисками, риск-менеджмент – та наука, которая помогает сегодня практически подходить к проблеме рисков в разных сферах деятельности человека.

Молодежь при этом выступает тем социальным слоем, который практически перманентно вынужден пребывать в среде риска для реализации своих амбициозных жизненных планов, личностных устремлений. Часто представители молодежной среды осознанно попадают в рискогенные ситуации неопределенности и опытным путем учатся управлять риском.

С позиции педагога риски прежде всего связаны с принятием педагогического решения в сегодняшнем многообразии выбора инноваций в педагогических технологиях, приемах, материале, средствах обучения, воспитания личности и т. д., поскольку очевидно, что как наука, представляющая потенциал для учебного материала в завтрашнем обучении, так и средства подачи этого материала, такие как мультимедийные, компьютерные, интернет-технологии, сегодня находятся в постоянном развитии. Выбор данных категорий является ответственностью педагога, и от выбора того или иного приема зависит конечный результат обучения. Фактор риска имеется при применении любого нового метода в образовании. Инновационное образование не только предоставляет возможности, но и требует от преподавателя активной инновационной деятельности при разработке учебных занятий и выборе способов контроля результатов обучения. Нельзя не отметить пока еще недостаточную компьютерную грамотность как студентов, так и преподавателей.

Об этом свидетельствуют и результаты проведенного нами социологического исследования оценки эффективности образовательных и воспитательных технологий, применяемых в организациях среднего профессионального образования. Мы получили данные о неготовности учащихся принять новые методики из-за засилья традиционных методик на более ранних ступенях обучения тому или иному предмету, в связи с чем возникает стрессовая для студента ситуация, когда, к примеру, отсутствуют навыки реализации себя на занятии в каком-либо интерактивном виде деятельности либо в презентации какого-либо проекта. Навыки и умения участия в интерактивно построенном занятии с применением новых методик или незапланированно меняющемся ходе процесса обучения отвечают требованиям современной жизни в условиях глобальных вызовов, которые диктуют необходимость навыков и умений адаптации к стремительно изменяющимся условиям окружающей среды.

В настоящее время сформировались достаточно устойчивые представления о виртуальной среде обучения (англ. virtual learning environment; далее – VLE). Иногда используется термин managed learning environment, обозначающий некоторую образовательную платформу – совокупность учебных инструментов, дающих студенту возможность получать знания с использованием компьютеров и Интернета. Прежде всего, VLE – это

набор интегрированных веб-приложений, позволяющих обучающимся получать всю необходимую информацию. В настоящее время на рынке образовательных услуг широко распространены различные программные продукты, предназначенные для создания курсов дистанционного образования и управления ими.

Однако данные технологии несут в себе так называемый «чистый» техногенный риск, в первую очередь это непрозрачность работы информационно-коммуникационных технологий – оборудования и мобильных приложений, обеспечивающих доступ к ресурсам и сервисам Интернета [1; 2]. Риск заключается в том, что рядовой пользователь не получает от разработчиков объективной информации о том, какие данные используют и создают приложения, выполняющие все более разнообразные функции. Соответственно, он имеет весьма поверхностное представление о том, кто и с какой целью использует данные, предоставленные им однажды одному из интернет-ресурсов или даже вполне реальной организации.

Отсутствие непосредственного контакта учащегося с преподавателем, невозможность проведения дискуссий и устных опросов, затрудненность непосредственного контроля за выполнением заданий, существенно умаляют достоинства инновационного образования. Многие обучающиеся далеко не самостоятельно выполняют учебные задания, обращаясь к возможностям Интернета, а то и к многочисленным «помощникам», за соответствующую плату выполняющим задания за студента. Все это приводит к тому, что студенты не учатся думать, рассуждать, ведь в этом нет нужды. Непривычная форма обучения, технические и технологические сложности работы с компьютером и коммуникаций в Интернете способствуют росту страха учащегося перед обучением [6]. Для преодоления этого страха необходима система специальных мероприятий и жесткая самодисциплина, зависящая от сознательности обучающегося.

Таким образом, необходимо правильно работать с социальными рисками и научиться управлять ими, выстраивать стратегически деятельность в любой сфере, в том числе образовательной, с учетом возникновения рискогенных ситуаций, воспринимать риски не как социальное зло, а как неизбежность практик повседневности.

Библиографический список

1. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека [Текст] / М. Маклюэн; пер. с англ. В. Г. Николаева. – 4-е изд. – М.: Кучково поле, 2014. – 462 с.
2. Мартынова, Е. В. Информационно-коммуникативные технологии в системе уровня профессионального образования // Язык и мир изучаемого языка: сб. науч. ст. Вып. 8. – Саратов, 2017. – С. 156-161.
3. Яковенко, И. Г. Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект / И. Г. Яковенко; Российская акад. наук, Ин-т социологии. – М.: Прогресс-Традиция, 2016. – 174 с.
4. Яницкий, О. Н. Социология риска / О. Н. Яницкий; Рос. акад. наук. Ин-т социологии. – М.: Изд-во LVS, 2003. – 191 с.
5. Яницкий, О. Н. Социальные движения [Текст]: теория, практика, перспектива / О. Н. Яницкий; Российская акад. наук, Ин-т социологии. – М.: Новый хронограф, 2013. – 352 с.
6. Moore, M. G. The theory of transactional distance // Handbook of distance education / ed. M. G. Moore. – New York, 2013. – Pp. 66-85.

References

1. Maklyuen M. Ponimanie Media: vneshnie rasshireniya cheloveka [*Understanding Media: extension of man*]; per. s angl. V. G. Nikolaeva, 4-e izd. M.: Kuchkovo pole, 2014. 462 p.
2. Martynova E. V. Informatsionno-kommunikativnye tekhnologii v sisteme urovnego professional'nogo obrazovaniya [*Information and communication technologies in the system of professional education*]. Yazyk i mir izuchaemogo yazyka: sb. nauch. st., Vyp. 8 [*Language and world of the studying language: collection of scientific articles. Vol. 8*], Saratov, 2017, pp. 156-161.
3. Yakovenko I. G. Riski sotsial'noi transformatsii rossiiskogo obshchestva: kul'turologicheskii aspekt [*Risks of social transformation of Russian society: cultural aspect*]; Rossiiskaya akad. nauk, In-t sociologii. M.: Progress-Traditsiya, 2016. 174 p.
4. Yanitskii O. N. Sotsiologiya riska [*Sociology of risk*]; Ros. akad. nauk. In-t sotsiologii. M.: Izd-vo LVS, 2003. 191 p.
5. Yanitskii O. N. Sotsial'nye dvizheniya [Tekst]: teoriya, praktika, perspektiva [*Social movements [Text]: theory, practice, perspective*]; Rossiiskaya akad. nauk, In-t sotsiologii. M.: Novyi khronograf, 2013. 352 p.
6. Moore M. G. The theory of transactional distance. Handbook of distance education; ed. M. G. Moore. New York, 2013. Pp. 66-85.